

Если плохо организовать поездку, в лучшем случае они будут недовольны, а в худшем - поспорят и полностью разругаются.

Сун Цинши был серьезным и ответственным человеком и никогда не допустил бы такой трагедии. Он взял в библиотеке все материалы, связанные с городом Наньхай, и перечитал их еще раз. Он также написал Е Линю, попросив его собрать больше книг об обычаях и культуре, историях и легендах, а также географических данных о местах по пути в город Наньхай. Он должен был убедиться, что станет гидом с золотой медалью. Двум членам его группы должно быть оказано высочайшее обслуживание для достижения их максимального комфорта; нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так.

Юэ Вухуань распорядился, чтобы Сун Цинши три раза в день делал массаж левой стороны тела для реабилитации.

Сун Цинши был хорошим пациентом. Следуя совету доктора, он лежал на веранде дворца Фулинг, держа на руках хорошо воспитанного Сяо Бая и греясь на теплом солнце. Во время массажа он яростно размахивал кистью, делая пометки.

Юэ Вухуань одержим чистотой. Он должен уделять внимание гигиене питания во время путешествия. Им придется везти с собой постельное белье и посуду.

Ань Лонг любит устраивать неприятности после выпивки. Когда они будут пить, лучше всего найти тихое место, где никого не будет, чтобы не причинять страданий невинным людям.

Юэ Вухуань ненавидит, когда кто-то позволяет себе вольности по отношению к нему. Он должен остерегаться развратников и быстро избавляться от них.

Ань Лонгу нравится соблазнять красавиц, поэтому он должен быть осторожен, чтобы не позволить ему зайти слишком далеко. Как только он узнает об этой ситуации, он должен держать Юэ Вухуаня подальше от Лонга, чтобы не впутывать невинных!

...

- О ... - Сун Цинши почувствовал острую боль в руке. Он повернул голову и мрачно посмотрел на негодяйского хаски, которого, как он подозревал, все это очень забавляло. Ань Лонг насильно отнял обязанности Юэ Вухуаня по реабилитации. Сун Цинши проворчал виновнику, из-за которого он упал из счастливого рая, - Разве ты не можешь сделать это немного мягче?

Его рука и бедро были сжаты до синевы в нескольких местах. Это было ужасно больно. Он хотел отказаться от «заботливого» массажа этого хаски, но боялся, что это приведет к еще одному конфликту. Если они начнут считать старые счета и новые обиды, Юэ Вухуань мог бы оказаться в проигрыше, так что ему оставалось только стиснуть зубы и смириться с этим.

- Не веди себя так обиженно, когда ты уже наслаждаешься преимуществами, - Ань Лонг радостно отпустил его руку и потянул за ногу. Он положил ее к себе на колени и пощипал пальцы ног один за другим. Выражение его лица совсем не походило на выражение лица настоящего массажиста, - Этот великолепный мастер Секты Мириад Гу снизошел до того, чтобы сделать тебе массаж. Ты должен быть счастлив. Когда же тебе станет лучше, если ты просто будешь полагаться на Юэ-сяоди, который такой мягкий и нежный, что не может приложить хоть какую-то силу во время массажа?

Сун Цинши угрюмо сказал:

- Мне нравится его мягкость!

- В самом деле? - Ань Лонг сделал паузу. Злая улыбка мгновенно появилась на его лице, и он протянул руку, чтобы почесать подошву ноги, - Дай мне попробовать.

Сун Цинши особенно боялся щекотки. Он быстро убрал ногу и крикнул ему, чтобы он остановился.

- Уходи! Тебе больше не разрешается делать массаж!

- Послушай, - сурово сказал Лонг, - В твоей левой ноге уже появилась сила. Твой массаж должен быть немного сильнее, не бойся боли. Я много сражаюсь и имею большой опыт работы с такого рода травмами.

Сун Цинши чувствовал, что он просто пытается найти предлог, чтобы пощекотать его. Он вскочил и убежал, выкрикивая опровержения:

- Я тоже врач, и я знаю эти вещи лучше!

Юэ Вухуань подошел, неся миску с тщательно приготовленным лекарством. Увидев открывшуюся перед ним сцену, он глубоко вздохнул и поставил отвар на стол.

- Рана учителя еще не полностью зажила, и ему нужно отдохнуть. Мы не торопимся. Постепенный процесс не будет для него помехой. Я хотел бы попросить даже не дразнить его.

Сун Цинши вцепился в Юэ Вухуаня и закивал как сумасшедший. Ангелочек его семьи все еще был самым лучшим. Он знал, как действовать правильно и не создавать проблем.

Юэ Вухуань взял его за руку и любовно нанес мазь на синяки. Он снова помассировал ее, используя мягкую силу, чтобы не причинить ему боли.

- Поистине удивительная выносливость, - Ань Лонг скривил губы, презирая его попытку

притвориться благовоспитанным и умным. Сначала он думал, что, когда Сун Цинши впал в кому и попал в руки этого парня, его съели так полностью, что не осталось даже костей. Он не ожидал, что они все еще будут такими чистыми и невинными. Очевидно, способность этого сумасшедшего злодея терпеть была превосходной, он не желал опрометчиво валять дурака. Это заставило его самого значительно взрастить свою способность мириться с этим сумасшедшим злодеем. По крайней мере, на какое-то время он мог сдержаться, чтобы не убить его. Он посмотрит на ситуацию, прежде чем принять решение.

Сун Цинши снова улегся, продолжая скрупулезно делать заметки. Его кисть не останавливалась, пока он не написал десятки тысяч слов.

Он действительно тяжело потрудился, тщательно расписывая каждый пункт поездки в деталях. Он сделал приготовления для всех возможных ситуаций. Он твердо верил, что до тех пор, пока человек не боится учиться новому, для него не будет трудностей в этом мире. Он даже тайно пробрался в анатомическую комнату и попрактиковался на «генеральных учителях» в нанесении линий, чтобы избежать заминок во время своих дорожных лекций.

Два человека, которые хотели устроить неприятности, тайком заглянули в блокнот, набитый заметками, и были очень тронуты. Их глаза встретились, и они достигли молчаливого понимания. Они решили приберечь всю свою вражду, чтобы уладить ее позже. Они пока потерпят и постараются притвориться счастливыми и гармоничными во время поездки, чтобы не позволить всем его усилиям пропасть даром.

...

Примерно через дюжину дней левая сторона тела Сун Цинши наконец-то смогла свободно двигаться. Он очистил тело Ань Лонга от оставшегося яда, вылечил тело Юэ Вухуаня, снял Печать Цин Луань и доверил ей дела Долины Короля Медицины. Затем он оставил ей возможность связаться с ними в случае чрезвычайной ситуации. Наконец он собрал свой багаж, нашел Юэ Вухуаня, чтобы получить огромную сумму карманных денег, и радостно повел остальных в путь.

Обычно, когда они отправлялись по делам, они брали с собой своих духовных зверей. Духовные звери были очень быстрыми, и поэтому они не подходили для осмотра достопримечательностей по пути. Более того, они были редки, и только крупные секты или высокопоставленные культиваторы могли ездить на них. Если они поедут втроем, то слишком легко привлекут к себе внимание, что не способствует спокойному отдыху.

Посоветовавшись с ними обоими, Сун Цинши решил отправиться верхом.

Это было обычное средство передвижения для обычных культиваторов в царстве бессмертных, вполне подходящее для скромных путешествий.

- Этот камень - скала Шуанлун*, - Сун Цинши заглянул в шпаргалку в рукаве, определил местоположение живописного места и сделал все возможное, чтобы прочитать введение, - В

«Наньянской горной мифологии» чжэньжэня Юн Ин записано, что два дракона сражались из-за личной вражды, что вызвало сильный дождь. Небесный император послал Шенджуну* спуститься на землю и обезглавить двух драконов. Их головы превратились в эту скалу. Вы должны внимательно наблюдать за ней и осознать ее внешний вид...

(ПП: Шуанлун - двойной дракон; Шенджун - бог)

Юэ Вухуань без колебаний похвалил:

- То, что говорит учитель, правда, этот камень получил удачу с Неба и Земли. Он обладает формой и духом. Это действительно очень необычно.

Выслушав этот бесстыдный ответ прямо рядом с ним, Ань Лонг поспешно проглотил фразу «Похоже на сломанную жабу», которая уже была у него в горле. После долгих размышлений он, с большим трудом подавив свою совесть, сказал:

- Это действительно похоже на дракона...

Выслушав их похвалы, Сун Цинши с удовлетворением оглянулся на камень. Но почему, как ни посмотри, он показался ему похожим на жабу? Он спокойно взглянул на двух людей позади него, которые продолжали восхищаться могучим драконом. Он немного подозрительно относился к своим собственным глазам и боялся, что над ним будут смеяться из-за отсутствия художественного видения, поэтому не осмелился сказать это вслух. Он также произнес несколько слов похвалы и, наконец, сделал свое заключительное замечание:

- Что вы поняли из этой истории?

Волчье лицо Лонга расслабилось при этом вопросе.

- Хм?

Юэ Вухуань немного подумал и ответил:

- Важно, чтобы братья были едины, а не воевали?

Сун Цинши был чрезвычайно доволен, как и ожидалось, ангелочек его семьи лучше всех понял его намерения.

Ань Лонг отвернулся с таким видом, словно ему больше не для чего было жить. Он вдруг вспомнил определенное время, когда в мире фантазий, сформированном Гу Фантазий, он сердито переделал Гу, насильственно исказив многие настройки фантазии. Он даже немного изменил дизайн персонажа Сун Цинши. После этого он уговорил воображаемого Сун Цинши

сдаться на его милость, но, в конце концов, даже в постели ему все еще задавали бесчисленные вопросы о социальной этике и физической гигиене. Его мучили вопросами до такой степени, что он чуть не умер...

Ему было действительно тяжело...

Хотя он ненавидел Юэ Вухуаня, он также должен был восхищаться его необычайной выносливостью...

Он не может так слепо хвастаться...

- Ань Лонг, о чем ты думаешь? - Сун Цинши увидел, что он не обращает внимания на лекцию, и крикнул, чтобы привлечь его внимание, готовый объяснить следующее место. Но потом, увидев пейзаж перед собой, он внезапно ошеломленно замер, - Хм? Раньше такого не было. Почему все изменилось?

Юэ Вухуань проследил за его взглядом и обнаружил, что на горе стоит величественный храм с резными балками и картинами на стенах. Он был великолепно украшен золотом и нефритом. Внутри в изобилии горели благовония. На улице у входа продавались всевозможные ароматические палочки и еда. Верующие, как мужчины, так и женщины, а также торговцы и лоточники приходили и уходили сплошным потоком. Это было действительно необычно шумное зрелище.

Он с любопытством спросил:

- Что-нибудь не так с этим храмом?

Сун Цинши был озадачен:

- Я помню, что раньше это был разрушенный горный храм. Сюда никто не приходил.

Юэ Вухуань рассмеялся и сказал:

- Когда учитель здесь был в последний раз?

Сун Цинши на некоторое время задумался:

- Я жил в этом разрушенном храме некоторое время, когда я был на стадии Построения Фундамента. Это произошло более 800 лет назад.

- Учитывая, сколько лет прошло, все должно было измениться, - Юэ Вухуань знал, что он

понятия не имел об изменениях во внешнем мире. Улыбнувшись, он перешел к другой теме и спросил, - Почему учитель жил в разрушенном храме?

В царстве бессмертных было много мест для ночлега, и цена была не дорогой. Даже культиватору на стадии Построения Фундамента не пришлось бы беспокоиться о том, что он не сможет найти место для проживания в городе.

Сун Цинши понял, что сказал что-то глупое, непреднамеренно сболтнув то, чего не должен был говорить. Смутившись, он сказал:

- В то время я подобрал серьезно больного ребенка. Остаться в городе было неудобно, поэтому я мог остановиться только там, где вокруг никого не было.

Юэ Вухуань был еще более озадачен:

- Почему?

Сун Цинши объяснил:

- Ребенок был брошенным полудемоном.

Юэ Вухуань сразу все понял.

В царстве бессмертных самым низким статусом обладали смертные, но самыми ненавистными были представители расы демонов. Демоны были существами, порожденными злыми мыслями в бесконечных землях. У большинства из них была очень чудовищная внешность. Они не понимали человеческих чувств. В их теле были только жадность и желание убивать. Куда бы они ни пошли, они всюду создавали царство террора.

Иногда демоны насильно захватывали женщин, и дети, рожденные от них, были полудемонами.

У полудемонов должны быть некоторые черты демона. Когда они вырастали, большинство из них постепенно переходило во власть злых мыслей и превращалось в законченных демонов.

В царстве бессмертных полудемоны были запретными детьми, и все их ненавидели.

Ань Лонг посмотрел на него и сказал с усмешкой:

- Ты просто любишь вмешиваться в чужие дела. Разве ты не боялся, что просто спасаешь белоглазого волка*?

(ПП: белоглазый волк - неблагодарный)

Сун Цинши серьезно объяснил:

- В теле ребенка было три вида ядов. Токсины сталкивались друг с другом, и все его тело начало гноиться. Его состояние было очень сложным...

Он на самом деле знал, что спасение полудемона не было хорошим поступком. Но, видя, что ребенок все еще борется, едва дыша, и так отчаянно желает жить, он не мог не отнести его обратно. Он не смел позволить другим увидеть его. Поэтому они спрятались в разрушенном храме глубоко в горах. Потребовалось целых два года, чтобы полностью вылечить ребенка.

Позже он хотел отправить этого ребенка к Сяньцзуню Ци Бэю из Секты Десяти Тысяч Путей для дальнейшей жизни. Сам Сяньцзунь Ци Бэй был полудемоном, но своей благожелательностью он сдерживал демоническую природу в своем теле. Он обладал благородным характером и пользовался всеобщим уважением. Он не испытывал ненависти к детям-полудемонам и был готов взять их к себе и вырастить. Под его влиянием почти все эти дети сохранили свою человеческую природу и никогда не совершали зла.

Однако вскоре этот ребенок убежал.

Запинаясь, он рассказал Юэ Вухуаню об этих прошлых событиях. Юэ Вухуань слушал очень внимательно. Он вспомнил, что Сяньцзунь Ци Бэй пал, защищая мир в битве за запечатывание демонов триста лет назад. Это было достойно сожаления и действительно вызывало уважение. Большинство его учеников были убиты или тяжело ранены. Даже этот зверь Цзинь Фейжен не посмел проявлять неуважение к нему, когда упоминал его имя.

Сун Цинши вздохнул:

- К счастью, этот ребенок не пошел к нему, иначе он попал бы в очень опасную ситуацию.

Хотя он не принимал непосредственного участия в войне, он лечил многих раненых. Он знал, что ситуация на поле боя была трагической, и чувствовал себя виноватым.

Ань Лонг усмехался, не щадя его самолюбия:

- Неужели такая грязная вещь достойна твоего внимания?

- Это был мой первый серьезно больной пациент. Я вложил все свои силы в лечение его в течение двух лет, - Сун Цинши подумал о прошлом и почувствовал себя особенно несчастным, - Но в то время... Я не знал, как разговаривать с людьми. Я не мог сказать то, что хотел. Мои слова никогда не передавали моих идей. Я был очень холоден к нему и ужасно о нем заботился. И поэтому он возненавидел меня и ушел, не попрощавшись.

Юэ Вухуань утешил его:

- Может быть, он был просто изначально плохим.

Ань Лонг поучал его:

- Вот что подразумевается под «дьявольской природой, которую трудно изменить».

- Он был не так уж плох. Это была моя вина, - виновато сказал Сун Цинши, - Когда я рафинировал таблетки и проводил исследования, я забывал обо всем, что меня окружало. Я даже забывал о еде. Часто я позволял ребенку голодать до такой степени, что ему приходилось самому охотиться на птиц и ловить рыбу. Позже он даже съел Плоды Алой Змеи, которые я собрал...

Юэ Вухуань с сомнением спросил:

- Плоды Красной Змеи, которые появляются раз в триста лет и выглядят очень красиво, но очень ядовиты?

- Да, - Сун Цинши не удержался и приложил руку ко лбу. Он не мог прямо смотреть на свое прошлое, - В то время я был в ужасе, и ситуация была срочной, поэтому я использовал довольно сильные методы лечения, почти доведя ребенка до полусмерти. После этого я не осмеливался оставлять ребенка с собой. Я боялся, что просто заброшу его, что приведет его к смерти...

Чем больше он говорил, тем более подавленным становился. В то время он был неопытен и совершил много ошибок, из-за которых пациент сильно страдал.

К сожалению, тогда его проблемы с общением были гораздо серьезнее, и он ничего не мог выразить.

Ань Лонг отказался щадить его чувства и от души рассмеялся:

- Я помню, как впервые встретил тебя. Ты говорил еще более глупо, чем сейчас!

Сун Цинши был так зол, что подпалил его своим огнем.

- Это уже слишком!

Ань Лонг неоднократно умолял о пощаде:

- Я был неправ. Теперь ты говоришь так гладко и не заикаешься, когда читаешь свои лекции.

Юэ Вухуань, казалось, погрузился в свои мысли. Он почувствовал, что обнаружил какую-то зацепку.

Автору есть что сказать:

Юэ Вухуань: Я думаю, что у учителя есть проблема со вкусом, но я помогу ему скрыть это...

Сун Цинши: Я думаю, что нет ничего плохого во вкусах Вухуаня. Если я соглашусь с ним, я определенно не ошибусь...

Ань Лонг: ??? (Я чувствую себя идиотом.)

<http://bllate.org/book/13609/1207038>